

Наталья Доманчук

**24 ЧАСА
для
БОССА**

Наталия Доманчук

24 часа для босса

«Автор»

2026

Доманчук Н.

24 часа для босса / Н. Доманчук — «Автор», 2026

— Короче! Мы с Максом твои лучшие и единственные друзья, у нас есть свое мнение, и мы решили найти тебе спутницу жизни.— А! Ну ок, ищите. Как найдете — скажете. Я-то думал! — Федор откинулся на сиденье и снова открыл лэптоп. Александра его грубо захлопнула:— Мы решили найти ее тут, в Аргентине! И на это у нас неделя. Федор хихикнул:— Где тут? В Буэнос-Айресе? На экономической конференции? Ребята, вы шутите или не в своем уме?— Мы в своем уме. Второй сюрприз, который тебя ждет, — на конференции мы будем всего три дня, а потом улетаем к океану. На остров. — На остров? — переспросил Федор.— Да. И там у тебя, во-первых, будет неделя отдыха, а во-вторых — семь претенденток на твою фамилию.— У меня нет времени на отдых. Если конференция только три дня, то в четверг я улетаю в Москву, — Федор снова попытался открыть лэптоп, но в этот раз его захлопнул Максим.— Есть. И это в-третьих. Твой паспорт уже у меня, и ты будешь делать то, что мы спланировали.

© Доманчук Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 – Уроки жизни	5
Лучшая часть нашей жизни состоит из друзей	5
Жизнь – это вопрос времени	8
Жизнь показывает абсурдность слова «никогда»	11
Ошибки — это знаки препинания в жизни, без них нет смысла	14
Иногда и черная полоса в жизни бывает взлетной	16
Мы постоянно тратим себя не на то, не на тех	18
Мы всю жизнь занимаемся тем, что ждем других	21
Если жизнь теряет смысл — рискуйте!	23
Часть 2 – Игра в удачу	26
Фортуна не подает — она награждает!	26
Удача улыбается подготовленным	28
Удача — мера счастья в длину, а неудача — в глубину	31
Для счастья нужен еще и случай	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Наталия Доманчук

24 часа для босса

Часть 1 – Уроки жизни

Лучшая часть нашей жизни состоит из друзей

До отеля добирались на шикарном лимузине. Дорога заняла более получаса. Александра смотрела в окно и все не могла понять, на какой из известных городов похож Буэнос-Айрес. Что-то было и от Парижа, и от Берлина, и от Стокгольма.

Мужчины не рассматривали пейзажи: Федор открыл лэптоп и всю уже стучал по клавишам, а Максим отвечал на сообщения в телефоне.

Александра же была в Аргентине впервые. Давно просила мужа, чтобы он ее взял, тот вечно обещал, но за четыре года, в течение которых мужчины мотались сюда минимум раз в месяц, она так и не побывала в стране танго.

— Нравится? — спросил Максим у жены и положил на ее руку свою ладонь.

— Очень! Даже не знаю, как охарактеризовать этот город одним словом.

— Пом-пез-ный! — по слогам произнес Максим. — Согласна?

Александра пожала плечами:

— Есть что-то, но все же нет.

— Завтра прогуляемся по улице Флорида и ты убедишься в этом. В начале прошлого века Аргентина была одной из самых богатых стран мира, и все здания в центре кричат об этом.

Александра снова повернула голову к окну, а затем прищурилась и посмотрела на мужа:

— Когда ты собираешься сказать ему правду?

Максим оторвался от телефона:

— Какую правду?

Саша тяжело выдохнула, кивнула на Федора и с упреком посмотрела на мужа, но тот хмыкнул:

— Сашенька, давай отложим это на завтра?

Федор поднял взгляд на друга, на девушку и спросил:

— Что происходит?

— Вообще-то я надеялась, что об этом сообщишь ему ты! — Саша сдвинула брови. — Это же твой лучший друг.

— И твой тоже, и не только друг, но и бывший муж, — не сдавался Максим.

Супруги Огородниковы обменялись недовольными взглядами, совершенно не замечая присутствия их общего лучшего друга Федора. Тот не выдержал:

— Эй, алле, я тут! Что вы там снова придумали?

Александра закатила глаза и выдохнула:

— Понятно, опять я буду разруливать эту ситуацию!

Закинув ногу на ногу, она повернулась к Федору и развела руки в стороны: — Прости, Федька, но мы решили тебя женить.

Мужчина, не до конца поняв ее слова, улыбнулся. Его мимика, конечно, больше напоминала оскал, но не такой агрессивный, он приподнял бровь и тихо спросил, обращаясь к семейной паре:

— Я еще раз спрашиваю, что случилось?

— Случилось то, — в объяснения вступил Максим, — что ты наш лучший друг и нам небезразлична твоя судьба. Два твоих сердечных приступа показали, что тебе нужен отдых. Но ты ведь чертов трудоголик! — Максим хлопнул себя по коленям кулаками.

— И?

— Что «и»? Мы решили тебя женить. Понимаешь?

Федор аккуратно закрыл лэптоп и ответил:

— Не понимаю.

— Разжевывай! — снова закатила глаза Саша, обращаясь к мужу. — Он тормоз, и ты прекрасно это знаешь!

— Может, я и тормоз, но мне не нравится, когда обо мне говорят в третьем лице.

— В общем так! — Максим выпрямил спину. — Тебе срочно нужна семья. Тебе нужен тыл. Тебе нужен тот, кто будет о тебе заботиться. Тебе уже за сорок! А у тебя ни семьи, ни дома нормального. Живешь в отелях...

Федор перебил друга:

— Мне так удобно!

— Да-да, но это не нормально. Ты или на работе, или один! Тебе нужна поддержка! Тебе нужна семья, — возмутился Максим, эмоционально размахивая руками.

Федор медленно перевел взгляд на Александру.

Женщина цокнула:

— Короче! Мы с Максом твои лучшие и единственные друзья, у нас есть свое мнение, и мы решили найти тебе спутницу жизни.

— А! Ну ок, ищите. Как найдете — скажете. Я-то думал! — Федор откинулся на сиденье и снова открыл лэптоп.

Александра его грубо захлопнула:

— Мы решили найти ее тут, в Аргентине! И на это у нас неделя.

Федор хихикнул:

— Где тут? В Буэнос-Айресе? На экономической конференции? Ребята, вы шутите или не в своем уме?

— Мы в своем уме. Второй сюрприз, который тебя ждет, — на конференции мы будем всего три дня, а потом улетаем к океану. На остров.

— На остров? — переспросил Федор.

— Да. И там у тебя, во-первых, будет неделя отдыха, а во-вторых — семь претенденток на твою фамилию.

— У меня нет времени на отдых. Если конференция только три дня, то в четверг я улетаю в Москву, — Федор снова попытался открыть лэптоп, но в этот раз его захлопнул Максим.

— Есть. И это в-третьих. Твой паспорт уже у меня, и ты будешь делать то, что мы спланировали.

— Ребят, вы в своем уме? Ну ладно, предположим, я не улечу в четверг, вы меня усыпите и перевезете на остров, дальше что? Соберете кастинг из аргентинских женщин у меня в бунгало?

— Ты забыл, какой бизнес у Сашки? — Максим кивнул в сторону жены.

У Александры Огородниковой была своя брачная контора. Закончила она педагогический институт, но ни дня не проработала по специальности, зато, пристроив всех своих подруг в хорошие руки приличным мужчинам, в основном бизнесменам и коллегам мужа, Саша вдруг поняла, что хочет заниматься этим профессионально, и открыла брачную фирму «Вечно и навсегда».

Максим время от времени посмеивался над названием, подкалывая жену:

— Как будто они на тот свет отправляются, а не создают семью.

Саша отмахивалась:

— У меня серьезные клиенты, а не веселые клоуны, как ты.

— А разве не потому, что я клоун, ты меня полюбила?

Федор уставился на Александру и шепотом спросил:

— Ты этих претенденток из России сюда привезла?

— Да. Так что у тебя нет выхода.

Мужчина послушно кивнул и открыл лэптоп. Больше ему никто мешать работать не стал.

В отель заселились быстро, два пентхауса находились на одном этаже.

Когда Федор заходил в свой, а чета Огородниковых в свой номер, мужчина обратился к Александре:

— Шур, пока не поздно, отмени перемещение этих невест на другой континент. Пока не поздно. И не говори, что я не предупреждал.

Жизнь – это вопрос времени

Саша вошла в номер и раздраженно плюхнулась на диванчик в прихожей. Максим прошел по комнатам, заглянул в ванную, вышел на балкон, вернулся в жене и, присев рядом, довольный, снял обувь.

— Хорошая гостиница. Мы с Федькой всегда в другой останавливались, а тут и вид шикарный, и номер метров двести, не меньше.

— Тебя совсем не волнует судьба друга? — прищурившись, спросила Александра.

— Каждый сам кузнец своего счастья. Это твоя поговорка, между прочим.

— Не моя, а римского консула, который жил еще до нашей эры. Я считаю, что ты должен сейчас обуться и идти к нему!

— К римскому консулу? — хихикнул Максим.

— Я серьезно, а ты все шутишь! Ты его лучший друг!

— Кстати, его паспорт в твоей сумочке. Лучше сразу куда-то переложи, чтобы мы завтра не гуляли с ним по Буэносу. Положи его в сейф.

Александра открыла сумочку, достала паспорт и скривилась:

— Вот как ты это делаешь? И почему ты не в фокусники пошел, а в бизнесмены?

— Так уж сложилась жизнь, — философски заметил Максим.

Отца Максима звали Аркадий Валерьянович Огородников: коренной москвич из интеллигентнейшей семьи. Оба его родителя были учеными, видными деятели, поэтому их единственный сын Аркаша окончил МГИМО. В начале восьмидесятых, все так же по проекции видных родителей, он уехал работать в Ливию переводчиком группы советских военных советников и специалистов, занимающихся поставками вооружений. По линии Министерства внешнеэкономических связей СССР чуть позже Аркадий попал в Ирак, а затем получил руководящую должность в Узбекистане. Там он познакомился с двумя братьями-«цеховиками». Те работали с достаточно крупными капиталами и постепенно переходили от выпуска ширпотреба к более серьезному бизнесу – сырью. Одного из братьев звали Михаил Евгеньевич Святов. Они подружились, и связи Огородникова вкупе с предприимчивостью Святова дали свои плоды: мужчины занялись продажей меди, а вскоре - это было в начале девяностых годов - приватизировали два алюминиевых завода.

Время настало беспокойное, лихое, многие деятельные ребята пытались ухватить кусок пожирней, и никто не считался с чужой жизнью, когда на кону стояли перспективы, которые даются в жизни только раз.

Святова и Огородникова припугнули не единожды, пытаясь отобрать приватизированный завод, но, когда у них не получилось, а на угрозы те не среагировали, соперники взорвали автомобиль, в котором находился Святов и его брат.

В тот день мальчик Федор, которому только исполнилось четырнадцать, потерял отца и дядю.

Федор был уверен, что их убил Огородников, и, прихватив с собой пистолет, который нашел в кабинете, поехал к Аркадию Валерьяновичу. Он хотел его убить и, если бы не охранники, вовремя вмешавшиеся, ему бы это удалось. Огородников и представить себе не мог, что мальчишка способен на такое! Тем более, когда его отец стал ему настоящим другом, а не только партнером по бизнесу.

Аркадию Валерьяновичу удалось найти нужные доводы, успокоить отчаявшегося юношу и взять под крыло и мальчишку и его мать. Та была совсем плоха, уже год как сильно болела.

Федор на два года стал ее сиделкой, а когда она умерла, Огородников взял опеку над парнем, поселил у себя в доме, а когда тот окончил школу, устроил в институт.

Аркадий Валерьянович заменил Федору отца, и мальчик обрел семью. Сам же бизнесмен не только отомстил тем, кто убил его лучших друзей, но и отобрал у них два крупных и ряд мелких разрозненных заводов Урала и к началу двухтысячных годов контролировал более тридцати процентов добычи меди в России.

Но не только Федору повезло, у Огородникова-старшего были большие проблемы с родными сыновьями. Брат Максима, который был старше его на два года, связался с плохой компанией и умер от передозировки наркотиков именно тогда, когда Федор потерял мать.

Аркадий Валерьянович философствовал:

— Потерял одного сына, но Бог мне дал другого.

Его жену волновало только одно:

— Главное, не потеряй еще одного родного!

У Максима тоже были проблемы. Не наркотики, а алкоголь и плохая компания. Все его друзья были веселыми шалопаями, безответственными, бестолковыми, учиться не хотели, пели песни, гуляли до утра. Аркадий Валерьянович что только не делал: и в квартире закрывал сына, и ультиматумы ставил, и пугал, даже один раз на сутки оставил сына привязанным к батарее. Помог Федор. Вернее, то, что он появился в их доме и Огородников-старший стал уделять ему внимание и пытался заменить отца. Хоть парни и были ровесниками, но Федор оказался мудр и терпелив не по годам, тянулся к знаниям, имел цели в жизни. Именно он заметил в Максиме талант клоуна. Но это был не тот образ в ярком наряде с колпаком, который возникает в голове любого человека, только стоит ему представить шута, а очень остроумный и артистичный.

Максим знал миллион тостов и прибауток, не просто умел рассмешить любого человека анекдотом или шуткой, а чувствовал его настроение и лично для него подбирал нужные, почти всегда веселые примеры из жизни. Он был каким-то добрым волшебником: покладистым, улыбчивым и очень обаятельным. Даже когда его отец ставил ультиматумы и что-то требовал, Максим улыбался и выдавал что-то смешное: или пантомиму, или зеркалил и повторял жесты Аркадия Валерьяновича, который, к сожалению, не понимал поведения сына, а сразу взрывался и конфликт разражался с большей силой.

Все эти неприятные точки соприкосновения убрал Федор, когда встал между сыном и отцом и обоим мягко объяснил позицию каждого. Со стороны это иногда выглядело так, будто глухой и немой пытаются что-то друг другу доказать, и Федор, как переводчик с немого на глухой, понимая обоих, растолковывает каждому позицию оппонента.

Именно он уговорил Аркадия Валерьяновича разрешить Максиму сначала взять несколько уроков у известного в то время иллюзиониста. И когда сын через пару месяцев продемонстрировал отцу ловкость рук и тройку невероятных фокусных трюков, Аркадий Валерьянович сдался и даже разрешил поступать в цирковое училище.

Федор же пошел в горный институт и с отличием его закончил. Аркадий Валерьянович через пару десятков лет видел именно приемного сына на посту компании, которую с каждым годом поднимал в ранг лучших. Непонятно, как бы сложилась жизнь Максима, если бы отца не настиг сердечный приступ. Наверняка он бы мог стать прекрасным иллюзионистом и путешествовать по миру с программой, которую придумал и постоянно совершенствовал, но болезнь отца подтолкнула его помочь компании удержаться на плаву. Как оказалось, именно сплоченность Максима и Федора, которым к тому времени только исполнилось по двадцать пять, послужила процветанию компании — а не ее загниванию, как прочили недруги. Максим втянулся настолько сильно, что больше ни разу не вспоминал о карьере иллюзиониста, а когда Аркадию Валерьяновичу говорили, что одним из директоров его компании является шут гороховый, он, улыбаясь, покручивал усы и говорил:

— Один хороший циркач приносит больше пользы на своем месте, чем двадцать баранов-бизнесменов не на своем.

Отец, без сомнения, гордился своим сыном, которого все до сих пор за глаза называли клоуном...

Александра взглянула на мужа:

— Я знаю про эти обстоятельства. Но ты же мог после выздоровления отца вернуться в свою стезю. Почему не стал?

Максим вздохнул:

— Струсил. Знаешь, я сначала даже думал, что отец специально устроил весь этот маскарад со скорой помощью и запахом валерьянки, но потом понял, что ему действительно нужна помощь. Федька так старался помочь... А он же не родной ему был... А я... В общем, я совсем себя загнобил. Нельзя же так — родной отец болен, ему нужна поддержка, а я думаю о своем клоунском турне по Уралу. Потом еще и мама слегла. После ее смерти у меня уже ни разу не возникало желания шутить и веселить людей. Да и бизнес так засосал! И Федька... Ему нужна была поддержка, и он ждал ее от меня. Вот так все и получилось.

— Жалеешь? — спросила Александра и взяла мужа за руку.

— Нет. Все нормально. Я доволен тем, как сложилась моя жизнь.

Жизнь показывает абсурдность слова «никогда»

Федор зашел в номер, нервно бросил пиджак на диванчик и направился на балкон.

Вид был шикарным, только настроение не поднял.

Он поставил руки на бока и несколько раз выдохнул. Она его вздумала что? Женить? Да как она смеет!

Значит, сама сбежала к его лучшему другу, а теперь хочет найти ему такую же предательницу? Она действительно думает, что он пойдет на это?

Злость разрывала Федора изнутри. Он сжал кулаки и до боли свел брови. Да что она вообще себе позволяет?

Он был идеальным мужем! И-Д-Е-А-Л-Ь-Н-Ы-М!

Любая женщина бы мечтала иметь такого! Ты хочешь шубку? Возьми деньги и купи! Ты устала и хочешь отдохнуть? Возьми деньги, выбери любую страну на карте и лети! Что еще тебе надо?

Федор вернулся в номер и упал лицом в огромную кровать.

Он знал, что ей надо было. Детей!

Александра безумно хотела иметь большую семью и минимум трех детишек. Федор не был против, напротив, когда жена по вечерам рассказывала ему, как им будет хорошо, когда в их новой квартире по их новому дубовому паркету будут бегать маленькие ножки, он умилялся и с улыбкой слушал щебетание жены:

— Представляешь себе, какими счастливыми мы будем? Александра разводила руки в стороны, как будто обнимала весь мир, и в эти минуты выглядела самой счастливой на свете!

Федор тоже хотел всего того, о чем мечтала жена: и маленькую девочку с темными волосами, как у него, и голубыми глазками, как у нее, и мальчишку, который будет заниматься волейболом, и дачу, где они заведут двух собак и трех кошек.

Только вот не получалось у них. У них. А вот с Максимом все сразу вышло!

Федор ненавидел их дачу. Там все было именно так, как мечтала когда-то Александра. Мечтала с ним, а получила все с Максимом.

Вот как так?

Сколько врачей обошли, и все одно и то же говорили: вы здоровы, пробуйте, делайте, и все у вас получится.

Они делали, и ничего не выходило. А у Огородникова получилось! С первого раза!

Федор перевернулся на спину, посмотрел на себя в зеркало на потолке и сморщился. Нет, не от своего внешнего вида, а от наличия огромного, практически на весь потолок, зеркального панно. Вроде приличный отель, а такая пошлость...

Он повернул голову чуть вправо, почесал щетину на щеке, рассматривая уже себя. Надо было побриться в дорогу, но ему было лень. Ему давно было наплевать на все. Кроме работы. Может, потому, что она его никогда не предавала?

Он уставился на свое изображение.

Федор знал, что красив. Некоторые женщины говорили:

— Ты красив как Бог!

Его всегда это корбило. Как будто они видели Бога! Да и красота — понятие относительное и мало что решающее. Все зависит в этом мире от того самого, которого никто никогда не видел, но все знают, что он есть. Именно он выдает судьбы. И, хоть Федор никогда никому на жизнь не жаловался, но судьбой он явно был обижен. В четырнадцать лет он потерял отца, в шестнадцать умерла мать. За эти два года с ним случились моментальное взросление и переоценка ценностей. За одну секунду он стал наполовину сиротой и главным в семье. А когда мамы не стало, ему пришлось переселиться в чужой дом, к чужим людям, к чужой семье. И

хоть Аркадий Валерьянович ему поначалу не нравился, все же со временем Федор нашел в нем опору. Он уважал этого мужчину. Пожалуй, это был единственный человек на свете, которого он беспрекословно слушал, потому что тот всегда был прав. Наверное, это был дар, иначе как объяснить, что Аркадий Валерьянович никогда не ошибался?

Взять, к примеру, их последний проект, ради которого они практически переехали в Аргентину. Вернее, он переехал. Максим навещался время от времени, ведь у него в Москве жена, дети, отец. Все то, что Федор так хотел иметь, но не имел.

Но вернемся к Аргентине. Когда-то это была страна с вполне нормальной железной дорогой. Было это лет тридцать назад, и поезда доносили жителей до самых окраин. Но одному из президентов пришла идея приватизировать железные дороги. Причем совсем не так, как это было сделано в России, — с единой структурой и одним хозяином. В Аргентине железную дорогу поделили по участкам и раздали разным концессиям в долгосрочное пользование. Предполагалось, что такая приватизация улучшит качество железнодорожных сообщений, но произошло в точности наоборот. Концессии, понимая, что в любой момент у них могут отобрать их участки, не особо стремились заниматься их обслуживанием. Итог был закономерный — половина пассажирских поездов была отменена, а объем грузовых перевозок упал в разы.

Правительство Аргентины понимало, что нужно срочно модернизировать железнодорожную инфраструктуру и поставить в страну новую железнодорожную технику, да и стран, равных помочь, (и на этом, естественно, заработать) было тоже предостаточно.

Тендер от них был лакомым кусочком, только вот как пролезть в эту нишу и выиграть его? Аркадий Валерьянович знал, что делать, хотя ему все говорили, что он никогда не пробьется, что там только свои и все уже давно поделено. Но этот мужчина был умен, мудр и знал свой бизнес. Процесс выбора поставщика длился более трех лет, и аргентинские заказчики в итоге все же выбрали компанию Аркадия Валерьяновича. Они отдали предпочтение не только соответствию тендера и наличию опыта, но и готовности локализовать частичное производство в стране. Поэтому уже на протяжении четырех лет Федор почти каждый месяц летал из Москвы в Аргентину, проверял поставки запасных частей и руководил открытием новых депо, где ремонтировался и модернизировался подвижной состав.

Работа Федору нравилась любая. Главное — быть чем-то занятым, чтобы в голову не лезли глупые мысли. Сейчас же он лежал одетым в отеле, смотрел на свое отражение на потолке и запрещал себе любые мысли об Александре. Он много раз задавал себе вопрос: любил ли он ее до того, как потерял? Но ответа он не знал. Вроде да.

Только разве можно на такой вопрос отвечать с предлогом «вроде»?

Да и любит ли он ее сейчас, он тоже не знал.

А вот в чем был уверен — что его предали, его чувства растоптали и этому нет ни объяснений, ни прощения.

Поначалу молодожены Огородниковы пытались убедить Федора, что такова жизнь, что такое может случиться и важно продолжать идти дальше.

Федор шел. Иногда даже в одной шеренге с Максимом и его женой, ведь им частенько приходилось видаться, и это был сложный маршрут. После него он чувствовал себя опустошенным, как рыба, выброшенная на берег, и почему-то всегда вспоминал слова Аркадия Валерьяновича. Тот пришел к нему, как только узнал, что Александра ушла к его сыну, похлопал по плечу и сказал:

— Скажи спасибо Максиму. Теперь пусть сам мучается. А у тебя еще будет настоящая женщина, достойная тебя, вот посмотришь.

— Если она такая плохая, зачем она вашему сыну, вы же должны ему желать добра... — успел вымолвить Федор, но Аркадий Валерьянович перебил его:

— Я желаю. Но это его выбор. Женщина, предавшая один раз, сделает это и во второй, и в третий. Мой тебе совет, — мужчина поднял указательный палец и потряс им перед носом Федора, — захочет вернуться к тебе — не принимай!

Впрочем, Александра не пыталась эго сделать, довольно быстро прижилась в семье Огородниковых, новая супруга Аркадия Валерьяновича приняла ее как родную дочь, и, хоть свекор первое время держался холодно, но после появления внуков, кажется, растаял. Федор даже слышал, как тот несколько раз назвал невестку «Сашенькой». Святова это покорило, но он успокоил себя, что жизнь идет и нужно зарыть топор войны и принять свою судьбу такой, какой ее выдал тот, кого никто никогда не видел, но все знают, что он есть.

Ошибки — это знаки препинания в жизни, без них нет смысла

Александр не спалось. Дурацкий джетлаг, да и настроение на нуле. Возможно, последнее спасет прогулка по Буэносу и небольшой шопинг, но именно в этот момент ей хотелось плакать и на ручки.

— Чего тебе не спится? — пробурчал рядом сонный муж.

— Мне одиноко, — тихо призналась Саша.

Максим притянул к себе жену и сгреб в объятия:

— Спи, я рядом, дети под присмотром, завтра пойдем гулять по городу и пить их офисный кофе.

— Ты меня не любишь...

— Саша, не начинай. У меня еще завтра этот дурацкий форум, на который я согласился по твоей просьбе.

— Вот я и говорю, что не любишь.

— Не любил бы — не согласился. У меня этот Буэнос в печенках сидит. Не понимаю, как Федька мотается сюда каждый месяц.

— Ты же говорил, что город прекрасный, — Александра ослабила объятия мужа и повернулась к нему лицом.

— Один раз приехать и посмотреть на него — да, но не торчать тут!

— Можно не ходить по городу, а прогуляться по пляжам! Тем более погода сегодня будет идеальной, я смотрела прогноз.

— Сашенька, в Буэносе нет пляжей! — хихикнул Максим.

— Как это? Город стоит у воды! Я видела на карте!

— Все верно, стоит, и берег относительно чистый, но благоустроенных пляжей с чистым входом в океан нет.

— Что же мы тут будем делать?

— Гулять по красивому городу, шопиться, вкусно завтракать, обедать и ужинать. Кроме того, на форуме будет несколько интересных бизнесменов, с которыми мне надо познакомиться и, может, пару раз сходить с ними потусить. А потом мы помчим в шикарный отель на берегу лазурного океана. Все как я люблю. И ты, кстати, тоже.

— А если Федька упрется и не полетит?

— Пусть остается тут и работает. Это он делает с удовольствием и без раздражения.

— А наш план? — Александра растерянно посмотрела на мужа и села на кровати.

— А что я могу сделать? — Максим тоже сел и замахал руками перед носом жены. — Я тебе говорил, что этот номер с паспортом не пройдет, но ты же упертая. Ну выкрали мы его документ, и что? Он будет сидеть в этом отеле и работать, пока мы ему его не вернем.

— Это все, что ты можешь придумать?

— Да! — выкрикнул Максим. — Ты заварила эту кашу — вот сама и расхлебывай!

— Что ты разорался и машешь тут своими пальцами, как итальянец? План мы придумывали вместе, а теперь ты меня одну заставляешь разруливать? — обиженно бросила Александра, и в ее глазах появились слезы.

— Прости, — Максим потянул на себя жену и обнял.

Александра прижалась к мужу и тихо пробурчала:

— Если мы сейчас сдадим оборону, у него наверняка случится третий сердечный приступ, потом инфаркт, как у его матери, и все. Мы потеряем лучшего друга.

— Ты уверена, что женитьба спасет его от этого? — прошептал Максим жене в волосы.

Саша отстранилась от него:

— Мы опять возвращаемся к этому вопросу? Ладно. Вспомни себя. Что тебя волновало, кроме работы, до встречи со мной? Такой же зомби-ящер, повернутый на своих нескончаемых проектах. Так же сидел за компом и на совещаниях с раннего утра до глубокой ночи, три-четыре часа спал и снова в бой рвался.

— Неправда! Я уходил в двенадцать!

— Я не спорю, твоя работоспособность, конечно же, отличалась от Федькиной! Ты хоть на корпоративы ходил, веселился со всеми, но в этом вся твоя натура — быть на людях, веселить их и нести радость. Но когда смешить некого, ты, как Федька, превращаешься в бизнес-зомби и ничего не видишь!

— Тебя-то я заметил, — потряс пальцем Максим.

— Скорее, я тебя вдруг заметила. И внесла смысл в твою жизнь. Нет, конечно, до идеального мужа тебе далеко, но ты хоть помнишь, как зовут твоих детей, а иногда даже приходишь с работы и видишь их не сонными в постелях.

— Я даже помню, сколько им лет, и мы второй раз за год с тобой сейчас в отпуске, — игриво подмигнул жене Максим.

— Умница! — Александра погладила его по щеке.

— Только вот в чем нонсенс! Федька был женат. На тебе, — Максим снова хихикнул, — только почему-то ты не внесла в его жизнь смысл, да?

— Он не любил меня. Вот и весь ответ, — вздохнула Саша.

— А мы ему сейчас предложим пять-десять претенденток и он сразу влюбится, да?

— Ну должно же когда-то это случиться? И если ничего не делать, но ничего не случится, а если попытаться, то есть шанс. Согласен?

— Да. Только как мы это все провернем, если он категорически против?

— Я пойду к нему. Ты прав. Я найду нужные слова, — Александра решительно выдохнула и три раза кивнула. — Я столько времени потратила на поиск подходящих именно для него кандидаток, что не могу просто взять сейчас и отменить. Всем же билеты куплены, и хоть не бизнес-класс, но все равно потрачена немалая сумма.

— Ну да, они потратились, но ведь можно сдать билеты...

Саша перебила мужа:

— Там только трое за себя заплатили, остальных я просто уговорила и со счета фирмы оплатила. Ой, — она взялась за голову, — что-то и мне уже не нравится эта затея! Что же я наделала? А если они, вот представим себе, действительно приедут, а Федор... ну не знаю, будет вести себя с ними ужасно... Представляешь себе, какие отзывы они напишут про мою «Вечность»?

— А ты когда этот план с невестами придумывала, о чем думала? Что Федор, как послушный болванчик, будет безропотно исполнять роль жениха в твоём сценарии?

— Макс! — закричала Саша. — Но ты же сам назвал мой план гениальным! Чем ты думал?

Максим вздохнул:

— Не знаю, чем я думал. Точно не головой.

— Ладно, давай спать! А завтра мы вместе пойдем к Федору. Не сможем уговорить — отменим все полеты. Первая девушка должна через трое суток уже вылететь к нам, так что надо поторопиться.

Александра плюхнулась на подушку и накрылась одеялом с головой.

Иногда и черная полоса в жизни бывает взлетной

Месяц назад, когда Александре в голову пришла эта гениальная идея, казалось, что все получится. Но на деле... Вот правда, чем она думала, когда верила, что Федор согласится на кастинг? Да еще не простой, а с подселением потенциальных невест в его номер?

Федор же, он такой... ранимый, хотя и прячется под холодной маской. Нет, не холодной, скорее, безразличной. Сердце-то у него теплое, горячее.

Александра познакомилась с ним на набережной. Было поздно, она возвращалась с неудавшегося свидания, лучше сказать, она сбежала со свидания и с опасением оборачивалась, нет ли за ней погони. От невнимательности и страха девушка угодила под колеса велосипедиста.

От столкновения велосипедист сломал руку, а Саша сильно ушибла ногу.

Федор тогда уже месяц как закончил институт и работал в фирме отца Максима. Самого друга уже не было на работе, а вот Федор, как обычно, задержался за полночь и, когда выходил из здания, стал свидетелем аварии. Он вызвал неотложку и поехал вместе с пострадавшими в больницу.

Лучше всего на свете Федор умел решать задачи. Не математические, хотя и тут он был не промах, а жизненные. Александра это поняла сразу, когда они приехали в приемный покой и оказалось, что аппарат рентгена не работает, а дежурный врач непонятно где. Через пять минут Федор нашел врача и еще через полчаса и Саше, и пострадавшему парню сделали рентген.

Девушке провели все необходимые процедуры и отпустили домой. Довез ее на такси Федор и с того дня взял шефство: то продукты завезет, то лекарство больной маме достанет. Провстречались они меньше года, и Саша сама предложила Федору пожениться.

Вот так просто в одно воскресенье они встретились в кафе, естественно после работы и вечером (Федор всегда работал и в выходные) и спросила:

— А ты не хочешь стать моим мужем?

Если Федор и растерялся, то вида не подал.

— С удовольствием!

Первое время молодожены жили с мамой Александры — Настасьей Михайловной. Жили тихо, мирно, практически не ссорились. Почти сразу появились первые деньги, и они купили себе квартиру. Саша парила от счастья! Первые тарелки, занавески, столовые приборы! Все это новое, ее, а не мамы! И ей всего-то двадцать два года!

Любила ли она Федора тогда? Ей казалось, что да. Красивый, умный, работающий. Даже очень работающий, с работы приходит поздно и сразу валится в постель. Но это потому, что им надо встать на ноги. И ведь он работает не для себя, а для нее, чтобы она шубку смогла купить или на Багамы слетать. Нет, он был совсем не против, чтобы Саша полетела без него и удовольствие получила без него.

— У нас очень важная сделка сейчас, я правда не могу, а ты езжай, конечно, — уговаривал он Александру.

И она летела на отдых без него. Год, два, пять. В какой-то момент Саша поняла, что у нее нет мужа. Есть приходящий ночью уставший мужчина, который падает в постель, а утром снова убегающий на работу. Был ли у них секс? Ладили ли они в постели? Был и часто, если не сказать каждый день.

Можно было предположить, что в тот вечер то, что случилось между Александрой и Максимом, произошло случайно и пара бокалов шампанского замутнили сознание, но нет.

Случилось это все на Новый год. Отмечать самый главный праздник решили в новом просторном офисе в Лужниках. Пригласили всех сотрудников компании с их супругами, зака-

зали еду из ресторана, накрыли стол, устроили дискотеку. Федор, только пригубив шампанское, на третьей минуте Нового года сказал жене:

— Шура, я в кабинет, работы много, нам тендер через неделю в Индию сдавать, а у нас конь не валялся.

И, даже не дослушав возмущений Александры, удалился в свой кабинет. Девушка решила не расстраиваться, тем более она давно поняла, что никакие доводы и даже просьбы Федор не слышит, а повеселиться без мужа. Веселье довело ее сначала до мини-стриптиза, хорошо, что к этому времени уже почти все разъехались и остались только топ-менеджеры, а потом Максим, которого в отличие от Федора совсем не волновал тендер с Индией, предложил подвезти ее домой, раз ее муж решил работать до утра.

Кто первый потянулся для поцелуя, они не помнили. А потом у них как крышу снесло: они целовались жадно, как два истосковавшихся по теплу и ласке человека.

Дальше этого у них в ту новогоднюю ночь ничего не случилось. Первой оторвалась от сладкого наваждения Александра и резко, даже не взглянув на Максима, открыла дверцу автомобиля и забежала в подъезд.

Целый месяц они не виделись, и Саше даже в какой-то момент показалось, что все это ей приснилось и не было никакого поцелуя, никакого жара в груди и ощущения, что ты умеешь летать. Но вот как объяснить то, что все это мгновенно появлялось, только стоило ей просто вспомнить про Макса и про то, что произошло в ту новогоднюю ночь...

Прошла еще пара дней, и Федор пришел с работы рано. Неприлично рано: часов в шесть вечера. Он зашел в квартиру, как обычно открыв своим ключом, и прошагал обутым в гостиную, где находилась Александра.

— Ты любишь его? — спросил и чуть не прожег ее взглядом, полным ненависти.

Саша не знала, что ответить, только хлопала мокрыми ресницами и испугано смотрела на мужа.

Мы постоянно тратим себя не на то, не на тех

Экономический форум принес Святову пару полезных знакомств и вытеснил все дурацкие мысли, которые, конечно же, касались Александры и ее планов женить его.

Еще его раздражал Максим: тому вечно не сиделось спокойно, и он был готов ринуться в любую авантюру.

Вот и сейчас, познакомившись с каким-то бизнесменом из Египта, он отвел в сторону Федора и, возбужденно размахивая руками, громким шепотом уговаривал. Именно уговаривал, а не просто делился впечатлениями. Федор хорошо знал друга. Нужно было спокойно выслушать Максима и пообещать подумать над этой гениальной идеей. В основном, рассказчик через пару часов или дней сам доходил до понимания, что идея бредовая. А если не доходил, то ее пресекал Аркадий Валерьянович.

— Федька, ты не представляешь себе, какую умную схему я узнал! И все легально! Офигеть! Значит, смотри: этот египтянин зарегистрировал несколько компаний в Аргентине и в Уругвае. Из Уругвая он отправляет счет в Аргентину в баксах, и аргентинская компания оплачивает счет в песо, — он поднял указательный палец вверх, — по официальному курсу доллара, который в два раза ниже неофициального. Уругвайская получает платеж и платит налоги, затем снимает прибыль наличными и перевозит ее в Аргентину, где меняет эту наличку по левому курсу! Прибыль фиксируется, и шаги повторяются многократно! Понимаешь?

— Да, — устало ответил Максим.

— Что «да»? Представляешь, как люди бабки делают? Не пашут, как мы, с утра до вечера, а просто за пару вложений и шагов поднимают бабло вдвое! Я сначала не поверил: ну явно, думаю, левая схема! Но нет, вся деятельность — официальная и легальная, с которой платятся налоги. Этот египтянин говорит, что, скорей всего, по ней работает правительство, поэтому если готов вложить пару лямов и снять пятерик, то почему бы и нет?

— Понятно, это все? — спросил Федор.

Максим раздраженно вскинул руки к потолку:

— То есть тебе не заинтересовал быстрый и надежный заработок?

— Я буду делать то, что я знаю и умею, и в авантюры влезать не стану.

— Да не авантюра это, Федька!

Святов вытянул руку вперед, прерывая речь друга:

— Все, Макс, у меня работы полно, а еще нам вечером в ресторан идти с новыми знакомыми.

Федор вернулся в зал и присел за свой столик. И хоть новые проблемы в бизнесе, которые росли как грибы после дождя, слегка помогали не думать о главной проблеме, тяжесть на сердце давила. С ним постоянно было так: еще со школы он не мог заснуть, если не выполнил домашнее задание.

Чтобы себя не мучать, Святов решил, что, как только доберется до номера, позвонит и посоветуется с единственным другом, которого звали... Галина Колоскова.

Это была бойкая молодая женщина под сорок, с идеальной фигурой и хорошо скроенными мозгами. Такие женщины всегда получают то, что хотят. Но Святова она так и не получила. Правда, объяснила она это тем, что «не так уж и хотела».

Колоскова пришла к нему работать персональным ассистентом через пару месяцев после того, как от Федора ушла жена, и во всех красках увидела страдания брошенного мужа. Нет, Федор не убивался на людях, не хлестал водку или коньяк, он, как обычно, вел совещания и отчитывал нерадивых сотрудников. Но душа его рыдала! Замечали это почему-то два человека: Аркадий Валерьянович и Галина. Огородников-старший успокаивал как мог: заваливал

Федора работой и увлекал интересными рассказами из жизни, а Галина в какой-то момент решила поработать жилеткой.

Только она совершенно не ожидала, что эту жилетку вдруг резко бросят на стол, задрав юбку, и хорошенько поимеют. Настолько хорошенько, что она даже будет не в обиде и такое мероприятие захочет повторять хоть каждый день.

Говорить по душам они начали чуть позже, когда Федор понял, что ему нужен хоть кто-то, чтобы был рядом. И разговором это было сложно назвать — в основном говорила Галя, которой от Бога достались мозги и наблюдательность. Федор же только слушал ее и недоверчиво шурился. А зря, Галя зрила, как говорят, в корень и помогала ему. После ее лекций на тему «Женская натура – с чем ее едят», Святов чувствовал себя чуть лучше, хотя все равно ничего не понимал и задавался только одним вопросом: «Почему?».

Колоскова легко на этот вопрос отвечала, только ее предсказания, которые она параллельно делала, не сбылись:

— Скорей всего, твоей Сашеньке нужны новые эмоции, ей нужен адреналин. А что с тебя взять? Да, как любовник ты прекрасный, но где романтика? Когда ты в последний раз был в отпуске? Нет, можешь не отвечать мне. Я знаю ответ - никогда! А тут Огородников-младший. Да, не очень красив, косолап и ниже тебя на полметра, но юморной, язык подвешен, он шутку тут, прибаутку там — и настроение зашкаливает. А ты? — и, видя его расстроенное лицо, продолжала: — Но ты не переживай, вернется она к тебе! Ну какая нормальная баба из вас двоих выберет его?

Отличия между Максимом и Федором были действительно значимые, только Александру устраивал не очень симпатичный и авантюрный Огородников и к Святову она не вернулась. По сей день.

Ждал ли он ее? Трудно ответить на этот вопрос.

С Галей же они расстались по-хорошему. Она проработала в компании более пяти лет и, как все женщины, хотела того же: замуж и детей.

Святов исполнять ее желания не собирался, и Колоскова поставила ультиматум. Нет, она не блефовала, ей нужно было что-то менять: часики тикали, а кандидат никак не соглашался на роль примерного семьянина. Было решено, что Федор оплатит ей хорошие отступные в виде материальной помощи, Галя найдет ему нового персонального ассистента и уйдет с чистой душой замуж. Претендентов на ее руку было много, только вот сердце еще долго тосковало по Святову.

Спустя год Колоскова стала благопорядочной женой, еще через год родила сына, но другом Федору быть не перестала.

Они иногда встречались. В основном, в офисе, где работала ее преемница, которая ревновала Федора и устраивала скандалы. Не Святову, конечно, это было абсолютно бесполезно, а Колосковой!

Галя закатывала глаза и успокаивала Есению, так звали второго ассистента:

— Да мы просто друзья, не превращайся в глупую ревнивицу! К тому же я тебя предупреждала: тебе тут ничего не светит. Если мне не удалось сделать из него идеального семьянина, то тебе и подавно!

Но каждая женщина считает себя уникальной, и Есения целых пять лет надеялась, что когда-нибудь Федор очнется и поймет, что они идеальная пара. Впрочем, этого, конечно же, не произошло и буквально месяц назад Есения ушла, громко хлопнув дверью, а все тот же ультиматум повис в воздухе, цепляясь за карниз.

Есения была прекрасна! Ее фамилия — Светлая — тому подтверждение. Но когда Федор представлял себе, что будет ее видеть не только на работе, но и дома, его передергивало.

Впрочем, у него и дома-то не было. Вернее, квартира, в которой он жил с Александрой, существовала, только находиться там он не мог и переехал в отель: тут и уберут, и еда рядом — спустился в ресторан и поел...

И Галина, и Есения по-своему были дороги Федору, но, когда нужно было выбирать из двух зол — жениться или расстаться — он без зазрения совести в обоих случаях предпочел второй вариант и ни разу об этом не пожалел.

Мы всю жизнь занимаемся тем, что ждем других

После конференции Максим зашел в номер за женой.

— Пойдем пообедаем? Кроме бутербродов сегодня ничего не ел. Ты гуляла по городу?

— Да, прошлась немного, а чего ты такой?

— Какой? — Максим отвернулся к жене спиной и стянул галстук. — Ненавижу эти костюмы! И совещания ненавижу!

— Знаю, но ты нервный не из-за этого. Что случилось?

Максим снял пиджак и бросил его на кресло:

— Придурок этот Федька! Я ему такую схему предлагаю, а он даже слушать не хочет!

— Так, может, сам все сделаешь?

Мужчина задумался, хмыкнул и скривился:

— Нет, все же это муторно и надо находиться тут. Ладно, проехали, я еще с батей поговорю, но он всегда слушает мнение Святова, а тот категорически против.

Максим снял рубашку, надел футболку и спросил:

— Идти в этих брюках или надеть джинсы?

— Меня интересует другой вопрос — когда мы поговорим с Федькой?

Огородников раздраженно взмахнул руками:

— О чем? Вот о чем нам с ним говорить?

— О том, что паспорт у нас и он его не получит! Вот так и скажи ему.

— Напугала ежа голой жопой. Ну останется он тут, конференция, на самом деле, будет длиться две недели, кроме того, у него проектов тут полно! На остров с нами точно не полетит и будет работать. Это все, что он умеет.

— То есть ты предлагаешь мне отменить все билеты для моих девочек?

— Да.

— Круто! — с досадой отозвалась Александра.

— Да что ты от меня хочешь? — возмущенно спросил Максим.

— Я хочу, чтобы ты был мужиком! И если ты был со мной и поддержал мой план, то будь со мной до конца! А не сливайся, разводя руками.

— Как я его уговорить должен? Что сказать?

— Не знаю! — крикнула Александра.

— И я не знаю!

— Вот в этом ты весь! — с досадой бросила Александра.

— Какой это, интересно?

— Трусливый! — не выдержала девушка. — Ты с ним даже не поговорил, а получив первый отказ, сложил лапки и лег.

— Я убиваться должен?

— Хотя бы попытаться! А ты...

— Да-да, я не мужик, я уже понял! А Федька прям самец, да?

Огородников подошел к жене близко-близко, так, что их носы почти соприкасались, и еще раз спросил: — Да?

Саша не подалась на провокацию, но была невероятно расстроена. Она резко отвернулась, схватила сумочку и выбежала из номера.

Оказавшись в длинном коридоре, она остановилась. Муж за ней не побежал, впрочем, это понятно. Он слился, решать проблемы не хочет. Все в его стиле.

Максим был легким и веселым, пока не возникали проблемы. Тогда он сразу прятался в свою ракушку и наблюдал, как другие эти проблемы разрешают. В основном это делали его отец или Федор, если дела были рабочими. Еще помогали деньги и Александра, которая за

деньги могла их разрешить. Ее это, конечно, раздражало, но, в целом, это был практически единственный недостаток у Огородникова-младшего. Ну вот такой он человек! Не умеет и не хочет разруливать проблемы, зато прекрасный собеседник, веселый друг, вежливый, коммуникабельный! Всех его достоинств не перечесать, как много! И в сексе хорош: нежен, всегда прислушивается к желанию партнерши...

На этих мыслях Александра остановилась, сжала зубы. Кого она обманывает? Возможно, первое время, года два-три, она действительно так считала, но сейчас...

У нее были странные ощущения. Саша была уверена, что никогда не предаст мужа и не вернется к Федору, да и сердечко не екало при виде него... Хотя в темно-синем костюме от Tom Ford он был невероятно хорош. Саша прислонилась к стене и закрыла глаза. Нет! Нет! И еще раз нет! Нельзя допускать даже мысли о нем, но, когда она вспоминала секс с ним, тело ее выдавало. Федор был невероятно активен, даже поздно ночью, возвращаясь с работы и валясь с ног, он сначала хотел секса, а потом спать. И утром, или только проснувшись, или уже за завтраком, он мог легко привлечь в себе Александру, посадить на стол и...

Саша снова одернула себя за постыдные воспоминания. Да, в любовных потехах ее муж уступал другу, но одним сексом сыт не будешь! Она же целыми днями сидела дома одна, дожидаясь его с работы, сама летала отдыхать, сама решала, какой паркет постелить в их новой квартире, и даже к выбору автомобиля Федор был равнодушен:

— Покупай какой хочешь!

А ей так хотелось, чтобы это был сюрприз или — хотя бы в этом вопросе — мужское решение. Ну правда, она же совершенно не разбирается в автомобилях! А как было бы здорово, чтобы муж выбрал, нацепил алый бант на капоте и преподнес...

Максим, к слову, с удовольствием это сделал пару лет назад и с ремонтом в их новом доме помогал... Только Саша все равно винила себя. Поспешила она. Поспешила! Все же ей не хватило немного терпения. Вот если бы она родила детей Федору, он бы наверняка изменился. Дети меняют мужчин, это она знала уже точно. Максим, когда стал главой семейства, очень сильно изменился: при детях никогда не шутил и клоуна из себя не строил, да и в компании поднимал тосты со смыслом и уже не такие пошлые, как раньше.

Александра вздохнула и направилась к лифту. Сейчас прогуляется по незнакомому городу, купит себе что-нибудь красивое и, возможно, тяжесть с этой чертовой души, которой не понятно что надо в этой жизни, чуть спадет.

Двери лифта открылись, и она увидела Федора в темно-синем костюме от Tom Ford.

Если жизнь теряет смысл — рискуйте!

— Шура? — спросил Федор, высовывая руку из кармана. — Ты гулять?

— Нет, я к тебе.

Она сделала пару шагов и оказалась у его номера.

Федору ничего другого не оставалось, кроме как открыть дверь и пропустить ее войти.

Он зашел следом, аккуратно положил папку с документами в прихожей на консоль и обратился к девушке:

— Слушаю тебя очень внимательно.

— Я понимаю, что тебе насрать на меня, — грубо выпалила Александра, — но мне на тебя — нет! У тебя плохая наследственность, и ты прекрасно это знаешь!

Федор облокотился на стену и скрестил руки на груди:

— Спасибо, что беспокоишься о моем здоровье.

Это была издевка, но Александра не заметила этой реплики и продолжила:

— Тебе нужен рядом надежный человек! Тебе нужен дом!

Мужчина перебил ее:

— Зачем? Чтобы меня снова предали?

Александра замолчала, хлопая глазами, и пораженно посмотрела на Федора.

— Я... Я...

Впервые за десять лет Федор обвинил ее в их разрыве. Даже когда они расставались, он просто сказал: «Если любишь — иди к нему», а сейчас получалось, что в их разводе была виновата только она? Но это ведь нечестно! Она бы никогда от него не ушла, если бы он не отпустил, если бы он признался в любви. Хотя бы раз!

— Я ушла, потому что ты не любил меня! — наконец-то она смогла это выкрикнуть.

— Кто это тебе сказал? — Федор подошел к ней близко-близко.

— Я чувствовала, — уже шепотом ответила девушка.

Федор хмыкнул и подошел к окну.

Александра не сдержалась и стукнула мужчину по спине:

— Сволочь ты! Думаешь, я не понимаю, что ты сейчас делаешь? Хочешь меня выставить виноватой во всем?

— Пусть во всем виновным буду я, — даже не повернувшись к ней, сказал Федор.

Александра поняла, что она сейчас проиграет эту битву, если не соберется. Ей нужно было следовать ее плану, а не поддаваться на провокации. Она встала рядом с мужчиной и спокойным голосом сказала:

— Не важно, кто из нас был виноват. Все это в прошлом. А в настоящем есть ты и два твоих сердечных приступа. Тебе нужен отдых. Хорошо, пусть не семья. Никто тебя насильно женить не собирается. Но ты можешь хотя бы неделю отдохнуть?

Она подняла на него глаза и встретила с его.

Какой же у него тяжелый прожигающий взгляд!

Цвет его темно-зеленых глаз помутнел. Как хорошо она знала эту реакцию! Ее всегда бросало в дрожь, а он, чувствуя это, не спешил, медленно скользил пальцами по ее лицу, по шее, спускался к ключицам, спускал тонкие бретельки, гладил все эрогенные точки, которые знал наизусть, и наслаждался идеальными изгибами тела и только потом сгребал в объятия и набрасывался на ее губы, терзая их. Затем щелкал ремень на брюках, он стягивал с себя рубашку, а она водила пальцами по его груди.

Как давно это было, а кажется, что секунду назад!

— Шура, иди к мужу, — услышала она шепот над ухом.

Еле совладав с собой, Александра выбежала из номера. Ее трясло! Только вот от возбуждения или раздражения? Он издевается! Он просто издевается! По щекам потекли слезы, и девушка отошла к окну, чтобы успокоиться и привести себя в порядок.

Через пять минут она достала телефон, нашла нужный контакт и набрала номер:

— Галина, здравствуй. Это Саша Огородникова. Мне очень нужна твоя помощь.

Колоскова кашлянула:

— Вот так сюрприз! Чем могу быть полезна?

— Мы с Максом очень переживаем за Федьку. Ты сама знаешь, какой он трудоголик. А сейчас так вообще! Залез в этот проект, который в Аргентине, и повяз по самые уши.

— Да, он говорил, что заканчивает один большой и сразу возьмется за три новых.

— Про неотложку, которая приезжала пару месяцев назад к нам в офис тоже слышала? — поинтересовалась Александра. — Они подозревали мини инфаркт.

— Да, Есения рассказывала, но этот диагноз не подтвердился, — возразила Галина.

— Это была обычная скорая, а в частную клинику, к сожалению, Святков отказался ехать.

А ты что держишь с Есенией связь? Я думала вы разругались.

— Как разругались — так и помирились, — спокойно ответила Галина.

— Значит, ты в курсе, что они разошлись? Буквально неделю назад.

— Да. Так какое у тебя дело ко мне?

— Мы решили с Максом, что Федю пора женить.

Колоскова рассмеялась:

— Вы? Решили? Это как?

— Ну вот так. Если сидеть и ничего не делать, то инфаркт не заставит себя долго ждать. Тем более, проблемы с сердцем у него наследственное.

— Допустим. Но как можно в двадцать первом веке женить мужчину? Тем более такого, как Святков.

— Вот я звоню тебе, чтобы ты помогла нам с Максом и уговорила Федьку.

Последующие полчаса Александра уверяла Колоскову, что все делает правильно и умоляла уговорить Федю согласиться на эту авантюру. Закончила она свой монолог так:

— Я прекрасно знаю, что между вами не только дружба, но и секс, но не думаю, что его женитьба станет для этого препятствием. Твое же замужество не стало...

— Я подумаю, Саша, над твоим предложением.

— Мы с Максом очень надеемся на тебя! — произнесла Александра дрожащим голосом.

Федор сбросил пиджак и сел в кресло. Ситуация была отвратительной. Он понимал, что в чем-то Шура права. Когда разбивается семья, то виноваты оба. Он осуждает ее за разрыв, она его. Значит, виноваты оба. Но как он ни старался — свою вину не видел.

Вот в чем она? Что работал допоздна? Так ведь иногда проекты горели и ему приходилось возвращаться домой поздно вечером. Но в выходные старался работать до обеда, и частенько воскресенье было полностью посвящено жене: они ходили в гости к ее маме, ездили на дачу к Огородниковым. Да, совместных отпусков у них не случилось.

Федор почесал бороду и задумался. Наверное, это ненормально, что за пять лет он никуда с женой не поехал. Но уходить из-за этого к другому? Мужчина прикрыл глаза. В чем она его упрекнула сейчас? Что он ее не любил? Интересно, почему она так решила? Из-за отпусков в одиночку? Ну это же бред! Она же летала куда хотела и когда хотела, часто брала с собой маму, и Федор все оплачивал.

Нет, проблема была точно не в этом!

И тут его осенило! Он считал, что Шура полюбила Максима и поэтому ушла к нему, а сейчас она упрекнула, что ушла потому, что Федор ее не любил!

Вот так открытие...

Мужчина вытащил из кармана телефон, чтобы рассказать единственному другу, а вернее подруге, что, скорей всего, задержится тут, и как раз он зазвонил.

— Привет, красавчик! Ты снова в Аргентине? — раздался голос Колосковой.

— Да, я тут, — выдохнул Святков.

— Проблемы?

— Нет. Просто Шура решила меня женить.

— На ком?

— Она говорит, что мне нужно отдохнуть.

Он вкратце рассказал про план бывшей супруги и услышал то, к чему готов не был:

— Я считаю, что она права.

— Ты шутишь? — чуть ли не выкрикнул он.

— Федя, тебе нужен отпуск — это раз! Тебе нужно сбрасывать энергию — это два. И три — тебе правда надо чуть отдохнуть.

— Ты повторяешься, — пробурчал он.

— Хорошо, три — ты ее накажешь!

— Кого?

— Твою Шуру.

— Она не моя, — тихо ответил Федор, — а каким образом я ее накажу, если она сама это придумала?

— Не от больших мозгов она это сделала. Хотя, возможно, ей финансово это выгодно. Не знаю... Да, что-то не клеится тут, логика чуть зашкаливает, но с другой стороны — где твоя Шура и где логика? Знаешь, одно дело, когда у тебя на бумаге или в планах женщина, а другое — когда она будет ходить по тому же пляжу и видеть тебя в обнимку с другой. Представляешь, как ее будет колбасить?

— Нет.

— Федя, я даю тебе голову на отсечение, что она все еще любит тебя. Ну невозможно любить этого клоуна, даже за деньги я бы не смогла! Она ошиблась, только признать это не хочет. Или не может... Ну давай, позли ее, очень тебя прошу!

— Соглашаясь на всех ее потенциальных невест?

— Да! — закричала в трубку Галя.

Федор вздохнул, а Колоскова, видимо, почуяв, что клиент почти созрел, принялась его уговаривать.

Мужчина сдался на десятой минуте:

— Хорошо. Вечером у нас ужин с коллегами, и я сообщу ей, что согласен.

— Ты мой самый любимый мужчина на свете после сына.

— Аминь?

— Аминь!

Часть 2 – Игра в удачу

Фортуна не подает — она награждает!

Три дня на конференции в Буэнос-Айресе пролетели быстро. Вечерние обязательные ужины с коллегами раздражали, но ничего не поделаешь, Федору приходилось улыбаться и пожимать руки. Оказалось, что к океану надо лететь на вертолете.

Если поначалу Федора веселила затея Александры, то чем ближе они были к отелю, тем быстрее его настроение падало.

Еще вчера он был уверен, что все делает правильно, когда разговаривал по телефону с единственным другом – Галиной Колосковой.

— Лично я многое бы отдала, чтобы посмотреть, как твоя бывшая кусает локти и вздыхает при виде тебя в плавках. Надеюсь, ты будешь гулять по пляжу в «спидо»?

— Это что еще за хрень? — поинтересовался Федор.

— Это такие маленькие трусики, их носят пловцы и прыгуны с высоты. Обожаю этот спорт, когда они подпрыгивают, крутятся в воздухе и летят вниз в воду. Я всегда надеюсь, что их маленькие плавочки слетят и они вылезут из бассейна голышом.

— Галя, почему я раньше не замечал, что ты такая пошлая? — хихикнул Федор.

— Потому что ты ничего, кроме своей работы, никогда не замечал.

Это было правдой. Федор Святлов жил проектами, дышал ими, иногда даже забывал принимать пищу. В данный момент, когда он находился в вертолете и летел на остров, пожалуй, происходил первый в его жизни отдых. Он и сам не до конца верил, что долетит и целую неделю будет не работать, а лежать на пляже.

Федор, даже близко не представлял себе как план Огородниковых будет работать, но Галина просила его не «париться»:

— Да какая тебе разница, как это будет? Она сказала, что за неделю у тебя будет семь девок, вот пусть и будут!

— А кто их будет встречать и провожать? — не понимал Федор.

— Наверное, твоя Шурочка, кто же еще? Она ведь все организовала, вот и будет руководить ими.

С одной стороны, Федору было смешно представлять, как все это будет. Откроется дверь, Александра войдет вместе с какой-то Таней или Катей, а дальше? С другой стороны, Федора это беспокоило. Как он понимал, каждая девушка должна провести с ним двадцать четыре часа. А если это будет какая-то болтушка или истеричка? Это же с ума сойти можно за двадцать четыре часа!

Галя на эту ситуацию смотрела по-житейски:

— Я тебя умоляю! Федя, ты что, маленький мальчик? Ну будет она болтать — попросишь ее закрыть рот. Будет истерить или указывать, что тебе делать, — откроешь дверь и укажешь пальцем на виллу Огородниковых. Ты никогда не был мягкотелым, и на твоей шее даже мне не удалось посидеть, когда ты был моим боссом. Твоя Александра права, тебе нужно вкусить новой крови, — объясняла Галя задумку бывшей жены Федора, — у тебя всего было три женщины! Для мужчины твоего уровня это смешно!

— Я тебя удивлю, если скажу, что большинство людей проживает жизнь с одним партнером?

— Это было распространено в прошлом веке. Сейчас все по-другому. Ты должен вкусить настоящую женщину. Понимаешь?

Федор не понимал. Какая разница между секретарем и обычной женщиной? Цифр на лбу нет у обеих!

— Одно дело, когда вы работаете вместе и трахаетесь, прости за мой французский, на столе, где только три минуты назад подписывали важные документы, а другое дело — культур-мультир! Особенно у океана! Я сто лет там не была!

Где-то в глубине души, если очень глубоко копнуть, Федор жалел, что не женился на Гале. Она была бы идеальной женой! Колоскова его понимала как никто и никогда!

— Может, прилетишь? — намекнул ей Федор, но она рассмеялась:

— Нет, дорогой, ты свою возможность упустил. У меня сейчас муж и сын. Муж нормальный, кстати, меня обожает...

Федор ее перебил:

— А ты его обожаешь?

Галина затянулась сигаретой. Федор не мог этого видеть, но почувствовал.

— Женщина не должна обожать своего мужчину, иначе она его профукает, как я тебя.

— Колоскова, ты почти призналась мне в любви! — хихикнул Святос.

— Не обольщайся! Это было давно. А сейчас я порядочная жена и мать! Все, закончили обо мне. Вопросы про предстоящие встречи есть?

Федор молчал. Что тут скажешь? Что он не умеет общаться с женщинами? Что почти все всегда они делают первый шаг? Ну нет, не все, конечно, но сейчас ему было страшно: с чужим человеком общаться целые сутки?

— И самое главное — никакой работы! — еще раз предупредила его Галина. — Никакой!

Какая может быть работа, если чета Огородниковых нагло ворвалась в его номер еще в Буэнос-Айресе, как только они все вернулись с последнего ужина, и отобрала у Федора все папки с проектами и документами.

— Утром сдашь лэптоп! И я попросил отца отключить тебя от корпоративной почты на неделю, — заявил Максим, — так что никакие емэйлы на телефон тебе приходить не будут и в рабочую систему ты тоже войти не сможешь. У тебя минимум семь дней на отдых!

— А максимум? — решил пошутить Федор. — Вдруг я войду во вкус и захочу провести у океана месяц-другой?

— Эти задачи будем решать по мере их поступления! — заявил Максим.

Удача улыбается подготовленным

С воздуха отель завораживал своим шикарным видом, лазурной водой и зеленью. Значит, вот так раньше отдыхала Александра, когда была его женой? Что ж, неплохо! Надо было хоть раз полететь с ней, может быть, и до развода не дошло бы.

Мысли у Федора были мрачные. Оказывается, если не думать о работе, то мысли в голове разгуливаются как алкоголики и начинают нести бредятину. Ему бы погрузиться в проекты, но лэптоп чета Огородниковых отобрала у него, как только сели в этот вертолет.

— Мы еще не доехали до отеля! — возразил Федор, но Александра грубо схватила компьютер и положила его возле себя с другой стороны.

— Твой отпуск уже начался, — безапелляционно заявила она, — наслаждайся видом!

Спорить не хотелось. Если честно, вообще ничего не хотелось!

Отель был роскошным: с частными вилами и бунгало, в бухте с коралловым рифом и широким пляжем с темным, но мягким песком.

Федор пропускал через пальцы эту муку и не верил, что такое бывает. Он был на море в детстве пару раз, но это был Крым и такого песка он не помнил.

Сама вила его не удивила. Да, большая, с собственным бассейном и террасой с выходом в безмятежный океан, но в красивых номерах он и раньше жил.

Федор прошелся по комнатам, обнаружил еще две спальни и обрадовался: если невеста окажется болтушкой, он скроется от нее в одной из комнат.

В зале на большом лакированном столике стояла ваза с фруктами, а в серебристом ведре покоилась бутылка шампанского. Вот к алкоголю притрагиваться совершенно не хотелось. Федор моментально пьянел и это состояние ненавидел, поэтому на всех деловых ужинах только пригублял то, что имелось в бокале.

К номеру был приставлен личный помощник, который сразу рассказал про отель и посоветовал посетить спа-центр и павильон, где проводятся занятия йогой и медитацией. Также рассказал про активные виды спорта: парусный, каякинг и катание на яхтах и катамаранах.

Чуть позже, когда к нему в гости без приглашения пожаловала чета Огородниковых, Максим сообщил:

— Надо записаться на круиз и поплавать рядом с акулами.

Федор хотел пошутить, что одна акула и так живет с ним круглосуточно, но не решился.

Александра выглядела невероятно счастливой и не сдержалась от комментария:

— Ты мне еще спасибо скажешь за этот отдых! И не раз.

И опять Федор решил промолчать. Что тут скажешь? Кто знает, как обернется для них всех это путешествие?

Сейчас вроде все выглядит неплохо. Кроме того, что времени много, а девать его некуда.

Максим не задержался надолго в номере друга и вышел насладиться океаном. Александра подошла ближе к Федору:

— Завтра в десять утра прилетает первая потенциальная невеста. Зовут ее Ева. Я встречу ее сразу после завтрака и приведу к тебе.

— Мне быть в костюме Адама? — спросил мужчина.

Александра не улыбнулась, а строго посмотрела на Федора:

— Не помню, чтобы ты раньше шутил.

— Да, это была прерогатива Максима. Говорят, именно поэтому ты на него и повелась.

Александра хмыкнула:

— Ух ты! Ты даже знаешь причину? А шутишь для чего? Надеешься, что я сейчас повеюсь на твою иронию?

— Так работы нет, остается паяться на чужих женщин и изливаться в юморе.

— А ты жестокий, Федя, я даже не знала...

— И я говорю: рано ты от меня сбежала, даже и на четверть не познав какой я.

Александра сделала шаг назад и прищурилась:

— Зря ты так думаешь. Я вижу тебя насквозь! Ты кусаешься сейчас, потому что тебе не хочется делать то, что надо.

— Мы опять возвращаемся к началу. Никто не знает, как надо. Все, Шура, иди к мужу.

Федор засунул руки в карманы джинсов и подошел к окну. Через мгновение он услышал, как хлопнула дверь.

Он был невероятно зол! И на нее, и на Максима, и на Колоскову! Впрочем, кроме этих людей, в его жизни больше никого и не было, так что его злость быстро испарилась.

Может, он действительно неправильно живет? Не могут же все люди на свете жить неправильно, а он один, великий знаток, все делать по уму?

Хотя... Федор ведь хотел семью и детей планировал. А потом его предали...

Нет, опять обмусоливать эту тему он не будет!

Вот вернется из этого во всех смыслах дурацкого путешествия и подумает, что делать дальше. А сейчас надо поужинать и лечь спать.

Чтобы снова не встречаться с супругами Огородниковых, Федор заказал доставку еды, включил телевизор и впервые за последние лет двадцать уселся перед экраном. Безостановочно щелкая по каналам, он не нашел ничего интересного и выключил телевизор.

Господи, чем же люди занимаются, когда не работают?

Для него это было так дико: сидеть, ничего не делать и ловить в голове мысли, которые здоровыми точно не назовешь.

Поужинав и поняв, что спать еще все равно рано, он решил прогуляться по пляжу.

Океан был прекрасен. Он манил, притягивал, так и хотелось окунуться в набегающую на берег пенистую волну. Белый бархатный песок ласкал ступни, высокие покачивающиеся пальмы шелестом обожженных листьев переговаривались друг с другом.

Большая стеклянная дверь соседней виллы распахнулась, и на террасу вышла девушка: высокая, стройная, очень фигуристая блондинка. Федор даже присвистнул: такой красоты он давно не видел. А может, просто не замечал потому, что нос выше лэптопа не поднимал?

Девушка явно заметила его и медленной воздушной походкой от шикарного бедра спустилась по ступенькам террасы и направилась к океану. Их разделяло шагов десять, не больше, и Федор решил поговорить с прекрасной незнакомкой. С девушками он не знакомился очень давно, последние лет двадцать так точно.

Он не спеша подошел к ней ближе. Девушка резко обернулась — серые глаза сверкнули, пухлые губы хмыкнули.

Пока Федор думал на каком языке с ней заговорить, на английском или испанском, она перебила его мысли:

— Не потянешь!

Мужчина растерялся. Не только из-за русской речи, которую не ожидал услышать, но и от самой фразы.

Не потянет? Интересно, что именно? Невод? Почему-то пришла именно эта ассоциация с неводом и вспомнилась золотая рыбка и старуха у разбитого корыта.

— Не потяну? — переспросил он.

— Угу. У меня яйца и то больше, чем у тебя, — заявила блондинка и мотнула шикарной копной волос.

Хоть Федор и был тормозом, но сейчас его интуиция, кажется, сработала хорошо. Он понял, что его отшивают: грубо и цинично.

Захотелось даже спустить штаны и предъявить свое хозяйство, но какой в этом толк? И хоть он совсем не сомневался, что размеры его хозяйства достойные, словесная дуэль будет проиграна. Не умел он общаться с девушками.

Пока он раздумывал, что ему делать дальше, блондинка ретировалась. Федор поднял лицо к небу, мысленно поблагодарил того, кто только что исполнил его желание, и поплелся на свою виллу.

Удача — мера счастья в длину, а неудача — в глубину

Вернулся Федор в прескверном настроении. Он реально забыл, как общаться с противоположным полом? Или никогда не умел этого?

Все его женщины сами делали первые шаги. Пожалуй, только Галина не спешила, но в ее глазах он еще на собеседовании увидел зеленый свет, просто не поехал на него сразу, а подождал пару недель. С Есенией тоже все случилось быстро, ее глаза горели как два зеленых огонька с самой первой секунды, как они встретились.

С Александрой оказалось чуть иначе, но там были проблемы, Федор их решал и не думал о том, что сказать девушке и как ее завоевать. Все произошло само по себе, сейчас даже не вспомнить, кто кого первый поцеловал...

Федор сел на диван и со всей силы стукнул кулаком по столу. В конце концов, мужик он или нет? Почему он должен идти на поводу у своей бывшей жены и позволять ей вмешиваться в его жизнь?

Он вскочил, заметался по комнате, посмотрел на часы. Нет, еще не поздно пойти, устроить скандал, забрать папки с документами, лэптоп и сесть на проекты. Подумаешь, они отключили корпоративную почту! Ему и без нее работы на две недели хватит! А вечером будет купаться в океане, можно и на одну экскурсию поехать. Да, надо идти к Огородниковым и... в этот момент раздался звонок. Федор пошел на звук, его телефон лежал, как послушный Барбос, на консоли при входе. На экране высветилось имя: «Колоскова». Ну что за невезение! Она явно звонит поддержать, а заодно проконтролировать, не слился ли он. А ведь он почти...

Федор нажал на кнопку и поднес телефон к уху и сразу доложил:

— Уже почти лег спать.

— Умница! Просто по моим подсчетам у тебя должна сейчас быть ломка.

Федор чертыхнулся и услышал:

— О, я не ошиблась!

— Хочется всех послать лесом! — грубо высказался мужчина, — И тебя в первую очередь!

— Почему это? Нет, сначала Шурочку свою пошли, а потом подумаем.

В глазах Федора появилась надежда:

— То есть ты не против, чтобы я сейчас устроил ей темную?

— Федя, угомонись, а? Иди в спальню, включи порнушку и остынь.

— Я даже будучи прыщавым подростком, этим не занимался!

— Да ты гонишь! Все дрочат, не ври.

Федор молчал, не хотел врать.

— Во сколько завтра прибывает первая претендентка? — спросила Галина.

— В десять. Зовут Ева.

— Оу! — воскликнула Колоскова. — Евы очень сильные и волевые личности. Она способна себя контролировать в любой ситуации, всегда уравновешенна и сдержана. Так что тебя завтра ждет забавная история, — Галина хихикнула.

— Смешно тебе...

— Да не парься ты так! Посидите, поговорите. Помни главное: если не хочешь рассказывать про себя, а бабы это очень любят и будут вытаскивать клещами всю информацию, то побольше спрашивай про нее. И, кстати, ты так ведь и не нашел себе еще секретаря? Вот как раз у тебя будет прекрасная возможность. Считаю, что это интервью и ты принимаешь ее на работу.

— Не факт, что они все из Москвы.

— Это их проблемы. Ради такой должности можно и в столицу перебраться. Но интуиция мне подсказывает, что Шурочка вряд ли бы тебе подсунула провинциалок. Скорей всего, она подобрала самых достойных. Если я не ошибаюсь, она закончила псих-универ? Возможно, даже по психотипу тебе подбирала. В общем, хочу, чтобы ты знал — я сама в предвкушении! И переживаю так, как будто лично буду выбирать.

— Ладно, я пошел спать.

— Порнушку не забудь включить, а то кипишь так, что пар до Москвы дошел.

Заснуть было трудно, впервые трудно. Если раньше мужчина отходил в царство Морфея, когда слипались глаза, а это всегда было далеко за полночь, а иногда и под утро, то заснуть до полуночи оказалось задачей. Он даже вспомнил детство и посчитал овец, прыгающих через забор, но на пятидесятой понял, что все равно не уснет, включил телевизор и смотрел музыкальный канал. Так и заснул, а проснулся от стука в дверь. Это был его личный то ли помощник, то ли дворецкий. Он сообщил, что друзья из соседнего дома ждут его на завтраке в павильоне.

Федор вскочил как ошпаренный. Первый раз за многие годы он так долго проспал, а ведь всегда вставал без будильника и делал зарядку, которой его научил отец. Дома у него имелся специальный тренажер Макивара — на нем он отрабатывал удары. Самый первый тренажер, подаренный отцом, уже давно вышел из строя, но Федор кое-как собрал его и оставил как реликвию. Отец увлекался карате и заразил этим видом спорта сына. В Аргентину Федор его не взял ни сейчас, ни когда ездил в командировку. В эти дни он выполнял комплекс упражнений: отжимания, подтягивания, пресс.

Сегодня любимый спорт пришлось отменить, он быстро умылся, привел себя в порядок и направился к друзьям. Хорошо, что в чемодане оказалось несколько футболок. Надо обязательно выбраться в магазин и купить шорты, плавки и шлепанцы. Сейчас ему пришлось обуть кроссовки, хотя тут везде хотелось ходить босиком, но он сдержался.

Ресторан находился в закрытом здании, среди пальм и зелени, но небольшие столики были расположены практически на пляже. За одним из них он заметил чету Огородников и блондинку, сидевшую к нему спиной. Ее белые волосы были затянуты в хвост, и она, активно жестикулируя им и руками, рассказывала что-то захватывающее.

Федор посмотрел на часы и шепотом грубо выругался. Только восемь утра, какого черта эта потенциальная невеста приперлась на два часа раньше? Договаривались же в десять!

Он подошел к столу и уже хотел начать возмущаться, как узнал в блондинке вчерашнюю соседку, указавшую ему на его немощность.

— А вот и наш Федор! — радостно зашебетала Александра.

— Так мы же еще на экономическом форуме в Буэносе виделись, — вмешался Максим.

— Ах, да? — удивилась Александра.

Федор хмыкнул. Надо же, а он блондинку не заметил на конференции. Хотя, это немудрено, по сторонам он не смотрел. Может, поэтому она на него так взъелась?

Он присел на свободный стул:

— Ну что ж, познакомимся еще раз. Немощь, — Федор протянул ей руку.

Чета Огородников замерла, растерянно бросая взгляды то на девушку, то на друга.

— Конь! — ответила она, подтвердив свою фамилию мощным крепким рукопожатием.

— И по совместительству совладелица компании «Моремания».

Блондинка вскинула бровь и прожгла его взглядом: насмешка в серых глазах знающей себе цену стервы пылала.

— Я яйца в Россию поставляю, — она опустила взгляд, словно пыталась разглядеть сквозь белую скатерть содержимое джинсов собеседника, — рыбы. И прочую беспозвоночность. Так что если совсем тяжело станет — обращайтесь.

Федор кивнул:

— Попрошу Александра Сергеевича написать новую сказку: Немощь и Конь.

Огородниковы, ничего не понимая, глазели то на девушку, то на друга. Даже клоунский талант Максима в этот момент забился в угол, что уж говорить о Федоре, который не умел шутить — его иронию никто не оценил. Возможно, потому, что не понял.

Ситуацию чуть сгладила Александра, подозвавшая официанта, и Федор заказал омлет и американо, но, когда заказ принесли, ковырнул пару раз и ретировался.

В голове его бродила только одна фраза: «Хочется рвать и метать!»

Для счастья нужен еще и случай

Прихватив из вазы яблоко, Федор уселся на террасе и уставился на океан.

Как люди живут без работы? Чем занимаются? Это же... он не мог подобрать слов и на этой мысли остановился.

Постоянно поглядывая на часы, ближе к десяти он был похож на загнанного в угол зайчонка. Сорок лет мужику, а он боится женщин! Федор сам поражался своей трусости, но ничего не мог поделать с этим.

В дверь постучали в начале одиннадцатого.

На пороге стояли: Александра, претендентка на фамилию Святова и два огромных красных чемодана.

Девушка была прелестной, жаль, Федор остановил свой изумленный взгляд на багаже, а не на ней. Он прилетел на две недели с одной маленькой сумкой, которая поместился в ручную кладь, а эта мадам на сутки с этим?

Александра подняла один чемодан, девушка другой, и обе зашли в номер.

— Знакомьтесь, это Ева Галицына, — Саша указала на гостью, — а это Федор.

— Доброе утро! — девушка улыбнулась, и на щеках показались две милые ямочки.

— Привет, — буркнул мужчина и указал рукой, чтобы они проходили.

Незнакомка была безупречной! Темные волнистые волосы, белая бархатная кожа, голубые глазки, идеальные брови и губы бантиком. Прелесть, а не невеста. Где-то обязательно должен быть подвох, и его нужно было срочно найти!

— Ну, я вас оставлю, знакомьтесь, если что-то надо будет... —

на этой фразе Саша замолчала и выпорхнула из номера.

Девушка хоть и выглядела робкой, но смело прошлась по гостиной, вышла на террасу, подтянулась на солнышке, довольная вернулась к Федору и спросила:

— Сто лет не была на море! Ну что, чем займемся?

— Твои предложения, — хмуро посмотрел мужчина.

— Вообще-то предложения должны исходить от тебя, но ладно, мне не сложно. Можно к морю сходить искупаться, можно на какую-нибудь экскурсию поехать. Но если честно, я устала с дороги, не понимаю, почему ты со своими деньгами не мог оплатить мне бизнес-класс?

Заметив замешательство Федора, она спросила:

— Ты же мультимиллионер, да? Я ничего не путаю? Я даже гуглила про тебя.

Ну вот и подвох! Во-первых, он не ожидал, что ему сразу станут «тыкать», даже он, на вид старше ее вдвое, собирался обращаться на «Вы». Во-вторых, ума у этой девочки пока нет. Кто начинает знакомство с наездом? Ни Галя, ни Есения себе такого никогда не позволяли. Даже Александра, будучи женой, никогда не упрекала его в жмотничестве. А сейчас ему прилетел именно такой упрек.

— Давай мы с тобой начнем с разговора, — Федор указал рукой на веранду, направился туда и уселся на стул.

Девушка недовольно прошла за ним и присела рядом:

— Да, галантным кавалером тебя не назовешь.

— Что не так с моей галантностью? — опять не понял мужчина.

— Ты должен был пододвинуть мне стул и сам сесть, только когда бы это сделала я.

Вот так новость! Где-то Святов слышал об этом, но никогда не практиковал. Надо будет попробовать. Да, и ему есть чему поучиться у гостьи, оказывается!

— Для начала я бы хотел узнать, на каких условиях ты прилетела сюда, что тебе рассказала Александра про меня и что пообещала.

Девушка поправила оборки на кофточке и, уже немного робея, ответила:

— Тебе нужна жена. Я, как никто, подойду. Моя фамилия — Галицина — восходит к историческому названию части западноукраинских и польских земель — Галиция. Я думаю, тебе известно, если, конечно, в школе ты не прогуливал историю, что в двенадцатом веке на территории Галицкой и Волынских земель находилось Галицко-Волынское княжество, крупнейшее в Южной Руси. Оно было основано... — девушка подняла идеальные бровки вверх, ожидая ответа от Федора.

— Явно каким-то князем? — развел руки в стороны мужчина.

Историю он очень любил в школе, но кто с тех времен будет помнить создателя княжества из двенадцатого века?

— Роман Мстиславич его основал, — гордо ответила Ева.

— Очень рад за него, — прокомментировал Федор.

— Историю надо знать, — вздохнула девушка, — так что фамилия моя — Галицина — очень знатная.

— Поздравляю тебя. А я почему-то подумал, что она произошла от слова «галить».

— Нет такого слова!

— Сейчас, может, и нет, а раньше было. И означает оно: «шалить», «дурить», «проказничать». Так что, возможно, твоя фамилия произошла от какого-то шалуна и бездельника.

Слово «галить» очень любила Колоскова и часто говорила, что она шалунишка и самая любопытная особа на свете, поэтому Федор и знал его значение. И сейчас почувствовал себя немного лучше, когда смог поставить на место эту Миссис Задавашку.

— Какой вздор! У меня очень порядочная, представительская, красивая фамилия и в роду нет ни одного бездельника и шалуна! Я из хорошей семьи: мама очень известный хирург, отец — заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ и доктор психологических наук. Брат — кандидат наук. Я тоже закончила МГУ.

— Психологический факультет, наверное.

— Да, а что не так?

— Все прекрасно, обожаю МГУ и в особенности психологический факультет.

— Ты там учился?

— Нет, его закончила моя бывшая жена, та, которая тебя сюда привела. Первый вуз был пед, а потом псих.

Ева явно расстроилась, на ее лице застыла напряженная улыбка, напоминающая оскал.

— Александра Викторовна? Твоя первая жена?

— А что, в Википедии ты не нашла эту информацию? — удивился Федор, — или тебя интересовал только пункт про мое финансовое состояние?

Ева явно обиделась, поморщила лоб и напряглась, подбирая нужные слова. Федор решил нарушить ход ее мыслей:

— Ты прилетела сюда на сутки, чтобы что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.